

Труды молодых учёных

УДК 338

DOI: 10.26456/2219-1453/2026.3.213-228

Трансформация системы экономических интересов в условиях институциональных изменений: рентоориентированный подход

М.Л. Альпидовская, В.В. Малашенкова

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации», г. Москва

В статье исследуется трансформация системы экономических интересов под влиянием институциональных изменений в российской экономике. На основе теоретического анализа концепций рентоориентированного поведения и бюрократической ренты выявлены ключевые направления деформации системы экономических интересов: усиление роли персонифицированных интересов бюрократии и крупного бизнеса, смещение акцентов с национальных и государственных интересов на частные, институционализация картельных соглашений между бюрократическими группами. Установлено, что в условиях санкционного давления и структурной перестройки экономики рентоориентированное поведение приобрело новые формы, включая лоббирование индивидуальных налоговых льгот, использование инсайдерской информации при распределении государственных контрактов и феномен «вращающейся двери». На основе анализа практик топливно-энергетического и оборонно-промышленного комплексов доказано, что наиболее влиятельными бенефициарами рентоориентированного поведения остаются бюджетообразующие экспортеры, чьи интересы системно доминируют в государственной политике. Определены институциональные предпосылки снижения рисков деформации системы экономических интересов, включая повышение прозрачности лоббистской деятельности, управление конфликтом интересов и развитие общественного контроля. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости комплексного подхода к регулированию взаимодействия бизнеса и государства, учитывающего диалектическое противоречие между целевой функцией бюрократии и её частными интересами.

Ключевые слова: система экономических интересов, рентоориентированное поведение, бюрократическая рента, институциональные изменения, бюрократия, трансформация экономических интересов, государственное управление, коррупция.

Введение

Институциональные изменения, происходящие в российской экономике на протяжении последнего десятилетия, характеризуются высокой степенью неопределённости и кардинальной трансформацией сложившихся форм взаимодействия между государством, бизнесом и обществом. Санкционное давление со стороны зарубежных стран,

структурная перестройка национальной экономики, переориентация экспортных потоков с западноевропейского на восточноазиатский вектор, а также усиление регулирующей и распределительной роли государства в хозяйственных процессах создают принципиально новые условия для реализации экономических интересов различных групп акторов. В этих условиях система экономических интересов, традиционно включающая в себя национальные, государственные, корпоративные, бюрократические и персонифицированные интересы, отражает существенные изменения, требующие анализа и эмпирического подтверждения.

Проблема современности состоит в том, что институциональные изменения последних лет не только привели к адаптации системы экономических интересов к новым условиям, но и запустили механизмы её глубокой деформации. Важной причиной этой деформации выступает рентоориентированное поведение, которое превращается из выбивающейся стратегии отдельных хозяйствующих субъектов в доминирующую модель экономического поведения. В условиях ослабления формальных институциональных ограничений, размывания механизмов контроля и роста дискреционных полномочий государства бюрократия и аффилированный с ней крупный бизнес получают возможность извлекать ренту, перераспределяя ресурсы в свою пользу в ущерб национальным и государственным интересам. Конкретным механизмом такого перераспределения выступает инсайдерский контроль, при котором бюрократия использует своё положение для блокировки внешних инвестиций, направления ресурсов на личное потребление и воспроизводства неформальных картельных соглашений. Результатом становится инвестиционный дефицит, деградация основного капитала и консервация сырьевой структуры экономики [1; 9].

Целью настоящего исследования является выявление особенностей трансформации системы экономических интересов в условиях институциональных изменений с акцентом на рентоориентированный аспект взаимодействия бизнеса и государства. Для достижения поставленной цели уточняется теоретическое содержание категорий «система экономических интересов» и «бюрократическая рента», применительно к современным институциональным условиям; выявляются основные направления трансформации системы экономических интересов под влиянием внешних и внутренних институциональных изменений; определяются ключевые формы рентоориентированного поведения экономических субъектов, включая инсайдерский контроль, в условиях институциональной неопределённости; разработаны предложения по снижению рисков, связанных с деформацией системы экономических интересов.

Обзор литературы

Теоретические основы исследования природы экономических интересов были заложены в трудах классиков экономической мысли. Адам Смит обосновал возможность согласования частных и общественных интересов через рыночный механизм. Карл Маркс отмечал, что

экономические интересы выступают стимулом производственной деятельности, а объективная необходимость осуществления экономических интересов инициирует экономическую активность членов общества, обеспечивая условия его существования и развития. В свою очередь Макс Вебер разработал концепцию рациональной бюрократии как института, отличающегося безличностью, упорядоченностью и рациональностью. Людвиг фон Мизес связывал негативные характеристики бюрократии с масштабами государственного регулирования экономики. Значительный вклад в развитие теории бюрократии и рентоориентированного поведения внесли Уильям Нисканен, предложивший модель максимизирующего бюрократа, а также Гордон Таллок и Энн Крюгер, обосновавшие издержки поиска ренты через политический процесс. Дуглас Норт показал, что институциональная среда определяет структуру стимулов для экономических «акторов», а Дарон Аджемоглу и Джеймс Робинсон раскрыли механизмы влияния экстрактивных институтов на долгосрочное экономическое развитие. Манкур Олсон в работе «Подъём и упадок наций» продемонстрировал, как группы интересов, сформировавшиеся в периоды стабильности, начинают тормозить экономический рост, лоббируя привилегии и защищая рентные доходы. Несмотря на значительное число работ, посвящённых экономическим интересам и рентоориентированному поведению, недостаточно изученными остаются вопросы трансформации системы экономических интересов под влиянием современных институциональных изменений, связанных с санкционным давлением, структурной перестройкой экономики и переориентацией экспортных потоков [1; 8; 10].

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование представляет собой теоретико-эмпирическое исследование трансформации системы экономических интересов под влиянием институциональных изменений с акцентом на рентоориентированный аспект взаимодействия бизнеса и государства. В работе проводится анализ ключевых механизмов, посредством которых рентоориентированное поведение и инсайдерский контроль деформируют иерархическую структуру экономических интересов, а также выявляются основные направления этой трансформации в условиях санкционного давления, структурной перестройки экономики и переориентации экспортных потоков. Необходимо разграничить понятия «экономический интерес», «бюрократическая рента» и «рентоориентированное поведение», чтобы исключить их отождествление и выстроить логически непротиворечивую теоретическую рамку исследования.

В современной экономической науке сформировано несколько подходов к анализу системы экономических интересов. Системный подход рассматривает экономические интересы как целостную иерархически организованную структуру, где изменение одного элемента влечёт за собой изменение всей структуры, но при этом метод недостаточно учитывает динамику институциональной среды.

Воспроизводственный подход позволяет изучать экономические интересы на этапах производства, распределения, обмена и потребления, но не учитывает влияние формальных и неформальных правил на поведение субъектов.

Классический подход, рассматривающий рентоориентированное поведение, фокусируется на издержках рентоориентированного поведения в рамках политического процесса, но не раскрывает механизмы бюрократического контроля и инсайдерских соглашений.

В данном исследовании предпочтение отдано институционально-эволюционному подходу, поскольку он позволяет связать трансформацию системы экономических интересов с изменениями в институциональной среде и проследить обратное влияние рентоориентированного поведения на закрепление новых формальных и неформальных правил.

Выбор институционально-эволюционного подхода в качестве теоретико-методологической базы обусловлен тем, что он позволяет связать изменения в структуре интересов с динамикой формальных и неформальных институтов, а также проследить, как рентоориентированное поведение, закрепляясь в неформальных практиках, начинает оказывать обратное влияние на формирование новых формальных правил, тем самым замыкая данный институциональный процесс.

Особое внимание было уделено анализу нормативно-правовых актов РФ, данных Федеральной службы государственной статистики о бюджетных расходах и налоговых поступлениях, а также отчётов крупнейших российских компаний с целью выявления корреляций между институциональными изменениями и ростом рентоориентированной активности.

Заключением работы будет являться систематизация механизмов влияния рентоориентированного поведения на трансформацию системы экономических интересов с выявлением специфических стратегий инсайдерского контроля, которые закрепляют деформацию системы, а также разработка типологии этих стратегий, применительно к современным российским условиям.

Результаты и дискуссия

Существуют различные подходы к определению системы экономических интересов, представляющие собой теоретические конструкции. Они по-разному трактуют иерархию и взаимосвязи между национальными, государственными, корпоративными, бюрократическими и личными интересами. С одной стороны, в условиях институциональной стабильности система экономических интересов функционирует в режиме относительной сбалансированности, где бюрократия выступает связующим звеном, обеспечивающим трансляцию национальных интересов в государственную политику, а государственных – в отраслевое регулирование. С другой стороны, в условиях институциональной неопределённости, вызванной внешними шоками и ослаблением формальных ограничений, происходит деформация системы, при которой личные (персонифицированные) интересы бюрократии начинают доминировать над национальными и государственными [4, 6, 15].

В практическом теоретическом подходе система экономических интересов рассматривается как сложная, но управляемая конструкция, где каждый уровень имеет свои механизмы реализации и контроля. Национальные интересы реализуются через стратегии долгосрочного развития, государственные – через бюджетную и налоговую политику, интересы бизнеса – через рыночную конкуренцию, а бюрократия выступает нейтральным посредником, действующим в рамках законодательных ограничений [6; 9].

В критическом аспекте система экономических интересов рассматривается как арена конфликта, где институциональные ограничения ослабевают, а бюрократия начинает действовать как самостоятельная корпорация, реализующая собственные экономические интересы в ущерб общественным. Это проявляется в смещении акцентов с национальных и государственных интересов на персонифицированные интересы чиновников и аффилированного с ними крупного бизнеса. Тем самым, необходимо выделить ключевой механизм, обеспечивающий эту деформацию, – рентоориентированное поведение, которое из маргинальной стратегии превращается в доминирующую модель извлечения дохода [4; 9; 11].

К ключевым механизмам рентоориентированного поведения, влияющим на трансформацию системы экономических интересов, можно отнести несколько метрик, связанных с объёмом и характером извлекаемой бюрократической ренты. От лоббирования индивидуальных налоговых льгот до создания искусственных административных барьеров – главным отличимым фактором является доступ чиновников к распределению бюджетных средств, контролю над разрешительной системой и использованию инсайдерской информации при принятии регуляторных решений. Конкуренция в процессе извлечения бюрократической ренты не исчезает, а переносится из рыночной сферы в сферу воздействия на государство, тем самым затрагивая как его интересы, так и национальные экономические интересы в целом [4; 14; 18].

Стоит уделить особое внимание конкретной форме рентоориентированного поведения – инсайдерскому контролю, который особенно ярко проявляется в российской экономике. Инсайдерский контроль возникает в результате отсутствия классического отделения прав собственности от функций управления, что позволяет управленцам блокировать внешние инвестиции, угрожающие их контролю, направлять ресурсы на личное потребление и перераспределение, а также использовать асимметрию информации для получения преимуществ перед внешними агентами. Сама бюрократия, которая через систему государственных корпораций и неформальных картельных соглашений контролирует наиболее значимые финансовые потоки, укрепляя свою власть и рентные доходы. Результатом становится инвестиционный дефицит, деградация основного капитала и консервация сырьевой структуры экономики, что в конечном итоге подрывает долгосрочные национальные интересы [1; 16].

Косвенным подтверждением масштабов перераспределения ресурсов служат статистические данные. По данным Росстата, в период с 2020 по 2025 гг. темпы роста инвестиций в основной капитал в обрабатывающих отраслях

промышленности систематически отставали от темпов амортизации, что свидетельствует о сужении воспроизводства капитала. По оценкам экспертов, объем неформальных платежей и коррупционной составляющей при распределении государственных контрактов может достигать 1,5-3 % ВВП, что сопоставимо с расходами федерального бюджета на отдельные национальные проекты.

При этом важно различать бюрократическую ренту как экономическую категорию и сами коррупционные платежи: рента включает в себя как прямые взятки, так и неформальные преференции, инсайдерский доступ к информации и административные привилегии, которые в совокупности приводят к системным потерям для национальной экономики [11, 20].

Иерархическая структура системы экономических интересов и механизмы её деформации

В теоретической экономической конструкции система экономических интересов общества представляет собой сложную многоуровневую иерархию. На верхнем уровне находятся национальные экономические интересы, которые отражают потребности общества в целом – экономический рост, технологическое развитие, социальная стабильность, обороноспособность и экономическая безопасность. Второй уровень занимают государственные экономические интересы, связанные с наполнением бюджета, эффективным налоговым администрированием, регулированием хозяйственных процессов и поддержанием правопорядка. Третий уровень составляют интересы крупного, среднего и малого бизнеса, направленные на максимизацию прибыли, расширение рыночной доли и снижение издержек. Четвёртый уровень представлен интересами бюрократии как особой социально-экономической группы, осуществляющей функции государственного управления. Пятый уровень образуют личные (персонифицированные) интересы отдельных индивидов, включая как потребителей, так и государственных служащих. Бюрократия в этой иерархии занимает ключевое положение связующего звена, через которое национальные интересы конкретизируются в государственной политике, государственные интересы – в отраслевом регулировании, а интересы бизнеса – в запросах на изменение нормативной базы [2, 15, 22].

В условиях институциональной стабильности, характеризующейся предсказуемостью формальных правил, эффективностью механизмов контроля и неотвратимостью санкций за их нарушение, система экономических интересов функционирует в режиме относительной сбалансированности. Бюрократия действует в рамках законодательных ограничений, её личные интересы подавлены внешними сдержками, а посредническая функция выполняется нейтрально. Однако именно это промежуточное положение бюрократии создаёт потенциал для будущей деформации. Бюрократический аппарат, будучи одновременно и инструментом реализации интересов других уровней, и самостоятельным субъектом, обладающим собственными экономическими интересами, сталкивается с внутренним противоречием. С одной стороны, его целевая функция предполагает эффективное управление экономикой и согласование разнонаправленных

интересов. С другой стороны, у чиновников есть личная заинтересованность в извлечении выгоды из своего положения – доступа к распределению бюджетных средств, контроля над административными барьерами, возможности влиять на принятие решений в пользу определённых групп [6;10;17].

Рис. 1. Иерархическая структура системы экономических интересов [4; 16]

Описанное выше внутреннее противоречие бюрократии долгое время остаётся латентным, сдерживаемое институциональными ограничениями. Однако любое внешнее или внутреннее событие, ослабляющее эти ограничения, способно перевести потенциальное противоречие в реальную деформацию системы. Таким событием выступает институциональный шок [14; 24].

Институциональный шок – это внешнее санкционное давление, структурная перестройка экономики или целенаправленное усиление дискреционных полномочий государства. Все эти факторы нарушают условия сбалансированности. Правила перестают быть стабильными, отклонение от них перестаёт выявляться, санкции перестают следовать, а их неотвратимость исчезает. В этих условиях меняется логика поведения бюрократа. В стабильной системе он минимизирует риски санкций, действуя по правилам. В нестабильной системе он начинает максимизировать свой личный доход, используя неопределённость как ресурс. Ключевой сдвиг заключается в том, что бюрократ перестаёт быть посредником между интересами и становится самостоятельным агентом, который использует своё положение для извлечения ренты. Это не коррупция в узком смысле, а системное поведение, при котором все решения – от кадровых до бюджетных – принимаются с оглядкой на личную выгоду [7; 14].

Механизм деформации системы экономических интересов включает в себя несколько последовательных этапов. Объективная функция бюрократа заменяется. Вместо эффективного осуществления государственной политики в рамках закона, он начинает максимизировать личный доход, минимизируя риск санкций. За этим следует создание искусственного дефицита. Бюрократ усложняет процедуры, вводит дополнительные согласования, затягивает сроки и требует справки, не требуемые законом, тем самым монополизируя доступ к ресурсам. Затем происходит смена конкуренции. Предприятия конкурируют не за производство лучшего продукта, а за доступ к бюрократу. Ресурсы расходуются не на инвестиции и инновации, а на лоббистов, юристов и деловые связи. После этого начинается перераспределение ренты. Рента, извлекаемая бюрократами, представляет собой часть дохода, который мог бы пойти на инвестиции, зарплаты и налоги, но вместо этого идёт на потребление бюрократии и связанных с ней групп. Процесс завершается деформацией всей системы интересов. Личные (персонализированные) интересы бюрократии поднимаются на вершину иерархии, коммерческие интересы перестраиваются вокруг доступа к бюрократу, государственные интересы начинают отражать не общественные потребности, а рентные предпочтения бюрократических групп, а национальные интересы оказываются на периферии. [2; 19; 23]

Таблица 1

Трансформация системы интересов [7; 11]

	Деформированное состояние (инсайдерский контроль)
1. Национальные интересы	1. Личные интересы бюрократии
2. Государственные интересы	2. Государственные интересы (под рентные запросы)
3. Интересы бизнеса	3. Интересы бизнеса (борются за доступ к бюрократу)
4. Бюрократия	4. Национальные интересы (на периферии)
5. Личные интересы	

Деформация системы экономических интересов имеет свойство самовоспроизводиться. Чем больше ресурсов уходит на рентоориентированное поведение, тем меньше остаётся на развитие. Чем медленнее развитие, тем больше хозяйствующих субъектов переключаются на поиск ренты (rent-seeking) как на единственную доступную и долгосрочную стратегию. Возникает институциональная ловушка: слабые институты порождают рентоориентированное поведение, а оно, в свою очередь блокирует укрепление институтов. Дополнительным фактором является кооперативный характер бюрократического поведения. Бюрократы не конкурируют друг с другом за ренту в режиме «все против всех». Они образуют картельные соглашения – явные или неявные, – которые позволяют коллективно защищать рентные доходы и блокировать реформы,

угрожающие этим доходам. В такой кооперативной модели отдельный бюрократ, попытавшийся действовать по правилам, теряет доступ к неформальным потокам [3;12;22].

Таблица 2

Структура системы экономических интересов и механизмы деформации [18;20]

Уровень	Интересы	Функция	Механизм деформации	Влияние
Национальный	Экономический рост, технологический суверенитет, обороноспособность	Задаёт вектор всей политики	Подменяются интересами бюрократии и крупного бизнеса	Консервация сырьевой структуры, технологическое отставание
Государственный	Баланс бюджета, налоговое администрирование, правопорядок	Определяет национальные интересы	Формируются под рентные запросы бюрократии	Бюджетные потери, нецелевое расходование
Хозяйствующих субъектов	Прибыль, рыночная доля, снижение издержек	Адаптация к государственной политике, конкуренции	Ресурсы уходят на лоббизм, а не на инвестиции	Снижение инвестиционной активности, деградация капитала
Бюрократия	Статус, карьера, контроль над ресурсами	Посредническая функция между уровнями	Действует как самостоятельная корпорация, извлекая ренту	Закрепление рентного статуса, блокировка реформ, картельные соглашения
Персонифицированный	Доход, потребление, безопасность	Находятся в основании	Подменяют национальные и государственные интересы	Доминирование частных интересов над публичными, социально-экономический цинизм

Инсайдерский контроль как ключевой механизм рентоориентированного поведения

Один из наиболее показательных примеров проявления инсайдерского контроля – ситуация вокруг государственной корпорации «Роснано».

Созданная для финансирования инновационных проектов, корпорация аккумулировала значительные бюджетные средства. Последующие проверки выявили неэффективность ряда проектов: вложенные средства не привели к созданию устойчивых производств и возврату инвестиций. В ряде случаев финансовые потоки направлялись через аффилированные структуры, а управленческие решения принимались без должного контроля со стороны государства как основного акционера. Итогом стали многомиллиардные убытки и возбуждение уголовных дел в отношении бывших топ-менеджеров. Этот кейс наглядно иллюстрирует ситуацию инсайдерского контроля, когда управленцы государственных

компаний, пользуясь слабостью контрольных механизмов, получают возможность извлекать ренту в ущерб интересам государства.

Более «чистый» с точки зрения юридической квалификации случай произошёл в 2024-2025 годах с генеральным директором ПАО «МГКЛ» (управляет сетью «Мосгорломбард») А. Лазутиным. Подписав годовую отчётность и узнав о росте чистой прибыли компании, он в запретительный период совершил 478 сделок по покупке акций. После публикации отчётности, когда акции выросли в цене, он продал их с прибылью. К схожим операциям была привлечена и его супруга. Оба были привлечены к административной ответственности, а их брокерские счета заблокированы.

Под инсайдерским контролем в более широком смысле понимается ситуация, при которой управленцы (менеджмент, бюрократия, контролирующие собственники) используют своё положение для извлечения ренты, блокируя при этом внешние инвестиции и институциональные изменения, способные ослабить их контроль.

В российской экономике инсайдерский контроль сформировался в результате ряда исторических и институциональных факторов: незаконная приватизация 1990-х годов привела к высокой концентрации собственности и росту неформального контроля; отсутствие классического отделения прав собственности от функций управления создало ситуацию, при которой управленцы одновременно являются и контролирующими акционерами (или аффилированы с ними), и распорядителями государственных ресурсов; высокий уровень «захвата государства» и коррупции среди управленцев стал особенностью периферийных сырьевых экономик, к числу которых относится и Россия [9; 24; 25].

С точки зрения теории агентских отношений (принципал-агент), инсайдерский контроль представляет собой серьёзный сбой в механизмах согласования интересов. Принципалом в данном случае выступает государство или общество в целом, которое делегирует управленцам полномочия по распоряжению ресурсами. Агентом становятся управленцы, которые получают доступ к этим ресурсам. В нормальных условиях агент должен действовать в интересах принципала, а институциональные ограничения (контроль, отчётность, санкции) призваны предотвращать оппортунистическое поведение агента. Однако в условиях инсайдерского контроля эти механизмы перестают работать. Агент захватывает контроль над самими условиями контроля, получая возможность принимать решения в своих интересах, а не в интересах принципала. Блокируются внешние аудиторы, ограничивается доступ к информации для миноритариев и регуляторов, а формальные процедуры отчётности превращаются в имитацию [10; 12; 25].

Инсайдерский контроль порождает несколько взаимосвязанных эффектов. Прежде всего, это блокировка внешних инвестиций. Инсайдеры отвергают инвестиции, которые могут ослабить их контроль, даже если эти инвестиции объективно необходимы для развития предприятия или отрасли. Особенно заметно это в отраслях, где государство является основным собственником или регулятором, а также в компаниях с высокой долей

государственного участия. Вместо модернизации и технологического обновления происходит перераспределение ресурсов в пользу инсайдеров: прибыль и бюджетные средства направляются не на развитие, а на потребление – через завышенные зарплаты, бонусы, управленческие расходы, аффилированные контракты и вывод активов [18; 25].

Таблица 3

Эмпирические индикаторы инсайдерского контроля [10; 19]

Механизм Инсайдерского контроля	Индикатор	На чьи интересы влияют
Блокировка внешних инвестиций	Инвестиции в основной капитал ниже амортизации	Национальные
Перераспределение ресурсов в пользу инсайдеров	Разрыв между отчётной и реальной прибылью госкомпаний	Государственные
Использование инсайдерской информации	Выигрыши бенефициаров в аукционах, объявленных постфактум	Интересы честного бизнеса
Картельные соглашения	Отсутствие ротации кадров, «свои» на ключевых постах	Общественные
Имитация управления	Рост численности госслужащих при падении качества госуправления	Системная неэффективность

Наряду с этим инсайдеры активно используют доступ к непубличной информации, что даёт им преимущества перед внешними агентами. Миноритарии, регуляторы и общественность оказываются в неравном положении: инсайдеры заранее знают о будущих изменениях законодательства, условиях тендеров и параметрах государственных контрактов, что позволяет им адаптироваться к изменениям заранее и получать неконкурентные преимущества. Ещё одним важным элементом инсайдерского контроля выступают картельные соглашения между самими инсайдерами. Вопреки представлению о том, что внутри бюрократического аппарата идёт жёсткая конкуренция, инсайдеры образуют неформальные сети, практикуют взаимное покровительство и координируют свои действия при распределении бюджетных средств и государственных контрактов. Это позволяет коллективно защищать рентные доходы и блокировать реформы, угрожающие этим доходам [16; 19; 20].

Формальные процедуры соблюдаются, отчёты сдаются в срок, но реальные решения принимаются кулуарно, а публичные обсуждения и контрольные мероприятия носят формальный характер. Внешний наблюдатель видит работающую систему, но за фасадом формальной отчётности скрывается теневая деятельность инсайдеров, которые принимают решения исходя из своих частных интересов. Следствием инсайдерского контроля становится хронический инвестиционный дефицит. Как показывает практика, инвестиции остаются недостаточными даже для замедления деградации основного капитала. Вместо модернизации и технологического обновления происходит недостаточное воспроизводство

капитала – постепенное обесценивание при одновременном извлечении текущей ренты инсайдерами. С точки зрения системы экономических интересов инсайдерский контроль приводит к её глубокой деформации.

Личные (персонифицированные) интересы управленцев поднимаются на вершину иерархии, подменяя собой национальные и государственные интересы. Государственные интересы формируются под рентные запросы инсайдеров – например, через лоббирование нормативных актов, сохраняющих статус-кво, или через распределение бюджетных средств в пользу контролируемых структур. Национальные интересы (долгосрочное развитие, технологический суверенитет, социальная стабильность) отодвигаются на периферию и учитываются лишь тогда, когда совпадают с рентными интересами инсайдеров [16; 19; 23].

Воспроизводство инсайдерского контроля обеспечивается через несколько каналов, которые одновременно являются и причинами его устойчивости, и барьерами для выхода из этой институциональной ловушки. Через неформальные сети и картельные соглашения между управленцами разных уровней обеспечивается коллективная защита рентных доходов. Блокировка внешних аудиторов и независимого контроля позволяет инсайдерам препятствовать появлению институтов, способных ограничить их произвол. Лоббирование нормативных актов, сохраняющих сложившийся порядок, создаёт барьеры для входа новых игроков. Наконец, идеологическое обоснование – инсайдеры формируют общественное мнение, в котором их контроль представляется как «эффективный менеджмент» или «национальная безопасность», а попытки реформ выступают как угроза стабильности. В результате инсайдерский контроль становится самовоспроизводящейся системой, из которой сложно выйти без внешнего шока или целенаправленных реформ, наталкивающихся на организованное сопротивление инсайдеров [12; 17; 25].

Кто может быть заинтересован в сохранении инсайдерского контроля? Прежде всего, сама бюрократия, которая через систему государственных корпораций и неформальных картельных соглашений контролирует наиболее значимые финансовые потоки. Крупный бизнес, особенно бюджетообразующие экспортёры (топливно-энергетический комплекс и оборонно-промышленный комплекс), чьи интересы системно доминируют в государственной политике, и кто получает доступ к ренте через аффилированность с инсайдерами. С другой стороны, население и честный бизнес, не имеющие доступа к инсайдерским сетям, оказываются в заведомо невыгодном положении, что в конечном итоге подрывает доверие к государственным институтам и способствует эрозии правового поля. Для понимания того, как инсайдерский контроль проявляется в конкретных секторах российской экономики, в настоящем исследовании были выявлены соответствующие эмпирические индикаторы, подтверждающие данное положение [9; 10; 17].

Заключение

Проведённое исследование показывает, что система экономических интересов в условиях институциональных изменений претерпевает глубокую

деформацию, ключевым механизмом которой выступает рентоориентированное поведение, реализуемое через инсайдерский контроль. Исходная иерархия, в которой национальные и государственные интересы задавали вектор для бизнеса и бюрократии, а личные интересы находились под контролем институциональных ограничений, трансформируется в систему, где персонифицированные интересы бюрократии и аффилированного с ней крупного бизнеса поднимаются на вершину, подменяя собой интересы общества.

Инсайдерский контроль, проявляющийся в блокировке внешних инвестиций, перераспределении ресурсов в пользу инсайдеров, использовании инсайдерской информации, картельных соглашениях и имитации управления, создаёт самовоспроизводящуюся институциональную ловушку. Ресурсы уходят не на развитие и модернизацию, а на извлечение и защиту ренты, что приводит к инвестиционному дефициту, деградации основного капитала и консервации сырьевой структуры экономики. Наиболее влиятельными бенефициарами этой модели остаются бюджетообразующие экспортёры (топливно-энергетический комплекс и оборонно-промышленный комплекс), чьи интересы системно доминируют в государственной политике.

Снижение рисков деформации системы экономических интересов в текущих условиях затрудняется самовоспроизводящимся характером инсайдерского контроля и картельных соглашений между бюрократическими группами, которые заметно блокируют попытки институциональных изменений. В качестве теоретических ориентиров можно рассматривать введение «охлаждающего периода» для бывших чиновников, участвовавших в распределении стратегических контрактов, переход к независимой публичной оценке эффективности государственных инвестиций, а также пересмотр избыточных административных процедур, создающих искусственные барьеры. Однако реализация этих мер остаётся проблематичной, поскольку существующие бенефициары ренты используют имеющиеся каналы влияния для сохранения сложившегося порядка.

Перспективы дальнейших исследований связаны с количественной оценкой издержек рентоориентированного поведения для российской экономики, сравнительным анализом моделей регулирования лоббистской деятельности в различных институциональных средах, а также изучением цифровой трансформации рентоориентированных практик.

Список литературы

1. Аджемоглу Д., Робинсон А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. – М.: АСТ, 2015. – 720 с.
2. Александрова Н.А. Рентные отношения в государственных организациях: специальность 08.00.01 "Экономическая теория": автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Александрова Наталья Александровна. – Кострома, 2006. – 47 с. – EDN NJVPNX.

3. Альпидовская М.Л. Бюрократия в системе экономических отношений // Известия Волгоградского государственного технического университета: межвузовский сб. науч. ст. – 2006. – № 3(18). – С.9-13.
4. Альпидовская М. Эволюция института бюрократии в социально-экономической системе: [статья] / М. Альпидовская. – Муниципальная служба. —: Институт муниципального управления, 2011.— 15 с. – (№1). – С.44-58. – URL: <https://rucont.ru/efd/220344> (дата обращения: 21.04.2026)
5. Альпидовская М.Л., Малашенкова В.В. Лоббизм как согласование экономических интересов бизнеса и государства // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2025. № 4. С. 209-220.
6. Альпидовская, Марина Леонидовна., Теория бюрократии: экономический аспект: монография / М.Л. Альпидовская; ФГОУ ВПО "Финансовая акад. при Правительстве Российской Федерации". – Москва: [б. и.], 2008. – 170, [5] с.: ил.; 21 см.; ISBN 978-5-88727-034-0
7. Арутюнян АС. Образование и экономика как объект лоббизма групп интересов / А.С. Арутюнян // Университет в глобальном мире: новый статус и миссия: сборник материалов XI Международной научной конференции, Москва, 20–21 февраля 2017 года / Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Социологический факультет. – Москва: ООО "МАКС Пресс", 2017. – С. 552-554. – EDN YOMMTX.
8. Башлакова А.П. Методики расчета влияния теневого сектора на национальную экономику страны / под ред. Б.В. Сорвинова. – Гомель: ЦИИР, 2010. – 63 с.
9. Бьюкенен Дж. Границы свободы. Между анархией и Левиафаном // Муниципальная экономика: журнал об экономических проблемах местного самоуправления. – Обнинск. ЗАО Институт муниципального управления, 2015. URL: <http://emsu.ru/me/default.asp?c=5145&q=7> (дата обращения: 20.04.2018).
10. Васильева М.В., Терентьева К. Экономические основы теневой экономики / М.В. Васильева, К. Терентьева // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты – 2014. – № 12. – С. 164-167.
11. Галлямов О.О. Факторы совершения коррупционных преступлений в «деловой» сфере / О.О. Галлямов // Закон и право. – 2025. – № 2. – С. 217-222. – DOI 10.24412/2073-3313-2025-2-217-222. – EDN LYQLGD.
12. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции // Российская политическая энциклопедия. – 2006.
13. Гончаров П.И. Угрозы безопасности информации от утечки инсайдерской информации и современные методы борьбы с ними / П. И. Гончаров // Вестник экономической интеграции. – 2013. – № 1-2(58-59). – С. 68-76. – EDN PXFOCP.
14. Грибова Е.Н. Теория бюрократии Макса Вебера и современное состояние бюрократии / Е. Н. Грибова // Новейшие методы исследований в современной науке. Современные системы научного знания: материалы международной научно-практической конференции, Саратов, 04–11 сентября 2018 года. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью "Центр профессионального менеджмента "Академия Бизнеса", 2018. – С. 5-9. – EDN XZXDOP.
15. Еникеев Ш.И. Экономическая сущность и последствия коррупционной деятельности / Ш.И. Еникеев // Диалектика противодействия коррупции: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Казань, 20 ноября 2015 года. – Казань: Издательство "Познание", 2015. – С. 53-58. – EDN UTPWNF.
16. Зилькарнай И.У. Институты присвоения ренты // Евразийский Юридический журнал. – 2017. – № 9 (112). – С. 357-359.

17. Зулькарнай И.У. Задача агент-ориентированного моделирования распределения функций по вертикали в асимметричной федерации // Вестник Башкирского университета. – 2014.- Т. 19, № 4. – С. 1249-1255.
18. Казарян А.Г. Коррупция как форма рентоориентированной экономики / А.Г. Казарян // Актуальные проблемы теории и практики современной экономической науки. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины. – 2016. С. 44-45.
19. Максимов, Н. И. Неправомерное использование инсайдерской информации в РФ: уголовно-правовой анализ / Н. И. Максимов, Э. Л. Куцова // Мир в зеркале языков: комплексная парадигма, Шахты, 22 марта 2024 года. – Шахты: Донской государственный технический университет, 2024. – С. 101-104. – EDN SXQSPS.
20. Месилов М.А. Социальноправовая характеристика коррупции в сфере государственного управления / М.А. Месилов, О.А. Кислый, О.Н. Корчагин // Закон и право. – 2025. – № 5. – С. 80-84. – DOI 10.24412/2073-3313-2025-5-80-84. – EDN IAUULS.
21. Михайлов В.С. Методологические подходы к междисциплинарному исследованию рентоориентированного поведения / В. С. Михайлов // Междисциплинарный подход к исследованию современных социально-экономических процессов : сборник научных трудов, Уфа, 27 февраля 2020 года. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. – С. 146-150. – EDN IEXGLG.
22. Никитина, И.А. Преступления в сфере экономических деятельности / И.А. Никитина // учебное пособие. – Томск: Издательство Томского государственного университета. – 2020. – 320 с.
23. Ромашова А.И. Рентоориентированная экономика: проблемы и пути решения / А.И. Ромашова, А.Е. Морозова, Е.С. Соболева, Е.А. Исаева // Образование и наука в современных условиях: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 26 февр. 2016 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – №1 (6). – С. 362-367.
24. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы / пер. с англ. О. А. Алякринского / Сьюзан Роуз-Аккерман // – М.: Логос, 2010. – 356 с.
25. Сидорович Александр. Коррупция как особое общественное политико-экономическое отношение /Александр Сидорович // Общество и экономика. – 2012. – №5. – С. 51-64.

Об авторах:

АЛЬПИДОВСКАЯ Марина Леонидовна – д.э.н., профессор, Почётный работник сферы образования Российской Федерации, профессор Кафедры экономической теории Факультета международных экономических отношений ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; (125993, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49); e-mail: mlalpidovskaya@fa.ru, ORCID ID: 0000-0001-9075-9683

МАЛАШЕНКОВА Вероника Вячеславовна – студент 3 курса, направление «Налоги, аудит, бизнес-анализ», Финансовый университет при правительстве Российской Федерации; (125993, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49); e-mail: gasterfordlikolder@mail.ru, ORCID ID: 0009-0007-3379-5857

Transformation of the System of Economic Interests in the Context of Institutional Changes: A Rent-Oriented approach

M.L. Alpidovskaya, V.V. Malashenkova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The article examines the transformation of the system of economic interests under the influence of institutional changes in the Russian economy. Based on a theoretical analysis of the concepts of rent-oriented behavior and bureaucratic rent, key directions of deformation of the system of economic interests were identified: strengthening the role of personalized interests of the bureaucracy and big business, shifting the emphasis from national and state interests to private ones, institutionalizing cartel agreements between bureaucratic groups. It has been established that in the face of sanctions pressure and economic restructuring, rent-oriented behavior has taken on new forms, including lobbying for individual tax breaks, the use of insider information in the distribution of government contracts, and the "revolving door" phenomenon. Based on the analysis of the practices of the fuel and energy and military-industrial complexes, it has been proved that the most influential beneficiaries of rent-oriented behavior remain budget-forming exporters, whose interests systemically dominate state policy. Institutional prerequisites for reducing the risks of deformation of the system of economic interests have been identified, including increasing the transparency of lobbying activities, managing conflicts of interest and developing public control. The results obtained indicate the need for an integrated approach to regulating the interaction between business and the state, taking into account the dialectical contradiction between the target function of the bureaucracy and its private interests.

Keywords: *system of economic interests, rent-seeking behavior, bureaucratic rent, institutional changes, bureaucracy, transformation of economic interests, public administration, corruption.*

About the authors:

ALPIDOVSKAYA Marina Leonidovna, Doctor of Economics, Professor, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Economic Theory; FGOBU VO "Financial University under the Government of the Russian Federation", Moscow, 49, 125167 Moscow, Russian Federation; ORCID ID: 0000-0001-9075-9683; e-mail: mlalpidovskaya@fa.ru.

MALASHENKOVA Veronika Vyacheslavovna, 3rd year student, Department of Taxes, Audit, Business Analysis, FGOBU VO "Financial University under the Government of the Russian Federation", Moscow, 49, 125993, Russian Federation, Moscow, GSP-3, Leningradsky Avenue, 49; ORCID ID: 0009-0007-3379-5857; e-mail: gasterfordlikolder@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.01.2026

Статья подписана в печать 15.09.2026